

После ужина Лил Сюй потащила Цзи Мяньмянь в ночной клуб. Она впервые была в таком месте, поэтому по приходу туда ей все казалось в новинку.

Они оба были невероятно рады, что Янь Цинси удалось быстро вырваться из бурной осады клеветы. Лили Сюй специально привела туда Цзи Мяньмянь, чтобы отпраздновать это событие за бокалом алкоголя.

У Ли Сюя были и корыстные мотивы - он хотел воспользоваться своей голландской храбростью и признаться Цзи Мяньмянь.

Он не ожидал, что у него ужасная переносимость алкоголя. Он уже был навеселе, хотя пил совсем немного. Покачиваясь, он направился в туалет и столкнулся с женщиной, опрокинув стакан с напитком, который она держала в руках, и разлив его по всему телу.

Она схватила Лил Сюя и потребовала, чтобы он заплатил за платье, сказав, что оно стоит двадцать тысяч юаней. У Лил Сюя не было с собой денег, поэтому она заставила его выпить. Если он не выпьет, его не отпустят.

Как человек, придерживающийся принципа помощи нуждающимся, Цзи Мяньмянь была молодой девушкой, которая была полна праведности.

Она много раз спасала Ли Ли Сю, когда они учились в университете, поэтому, естественно, она не оставила бы его просто так.

Цзи Мяньмянь хотела в одиночку расправиться со всем столом с напитками.

На лице Е Шаогуана появилась злая ухмылка, когда он смотрел, как Цзи Мяньмянь пьет стакан за стаканом.

Уголок его губ искривился в мрачной улыбке. "Мне интересно посмотреть, напьешься ли ты сегодня до смерти!"

Она выпила так много, что захмелела, и ее желудок забурчал. Однако когда она вспомнила, что Лил Сюй все еще лежит на земле рядом с ней, она затянулась и выпила до дна.

'Давай, продолжай пить'.

Когда вокруг было столько людей, ей было трудно атаковать, даже если бы она захотела, ведь ей пришлось тащить Лил Сюя, как будто он был мертвой свиньей.

Когда Цзи Мяньмянь окончательно упала в обморок, двое мужчин вынесли ее и ушли.

Только тогда Е Шаогуан медленно встал.

Между двумя мужчинами, один из которых выглядел невероятно убого и имел татуировки на руках, а другой был пухлым и сильным, с острым ртом и обезьяньими щеками. Ни один из них не был похож на хорошего человека.

Двое мужчин вывели Цзи Мяньмянь из черного входа ночного клуба. "Ну, эта девочка выглядит молодо. Детское личико и большие сиськи сейчас в моде. Мы могли бы получить за нее хорошую цену..."

"Ерунда. Я положил на нее глаз с того момента, как она вошла. Я бы не стал тратить столько времени на то, чтобы спланировать все с парнем, который с ней. Поторопитесь, мы должны

быстро ее увезти".

Черный ход ночного клуба вел прямо в переулок, который заканчивался тупиком и был оглушительно тихим.

В переулке было темно, и не успели они выйти из него, как впереди блеснули два ослепительных огня.

Оба мужчины мгновенно вздрогнули - люди, замышляющие недоброе, всегда оказывались самыми виноватыми.

Они закричали: "Кто там...".

Из машины донесся голос. "Положите девушку, и я позволю вам обоим уйти целыми и невредимыми".

Голос был мимолетным и холодным, как зимний ветерок в теплую летнюю ночь, пронизывающий до костей.

Двое мужчин вздрогнули, а более толстый из них глазами намекнул худому парню. Они отпустили Цзи Мяньмянь и достали нож, после чего пошли к машине.

"Парни, вы знаете, кто я такой? Вам обоим лучше отвалить, иначе..."

Не успел он договорить, как внезапно начал разгонять машину.

Е Шаогуан сидел на водительском сиденье, его глаза были холодными и налитыми кровью. В уголках его губ застыла безжалостная улыбка, как у злодея, который не уклоняется от совершения преступления.

Вот так просто он проехал и врезался в них. Его скорость не была ни слишком быстрой, ни слишком медленной. Поэтому он не смог убить их, но... ущерб, нанесенный им, намного превышал сломанные ноги и руки.

Е Шаогуан спокойно сказал: "Я же говорил тебе отпустить девушку. Ты не послушал, так что не вини меня...".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2190552>